

Н.С. Моторова

Мероприятия органов городского самоуправления Беларуси по улучшению санитарного состояния городов (1875–1914 гг.)

Во второй половине XIX века как следствие развития процессов урбанизации актуальными проблемами внутренней жизни белорусских городов становятся предотвращение возможности широкого распространения эпидемий и борьба с их последствиями, чего нельзя было достичь без улучшения общего санитарного состояния. К этому времени, когда проявились несостоятельность и неэффективность использования эпизодических медико-полицейских мер по поддержанию санитарных условий организации повседневной, бытовой жизни городского населения, стала очевидной необходимость создания постоянных санитарных учреждений в городах [1]. После введения городского самоуправления в белорусских губерниях в 1875 году в компетенцию дум и управ было передано решение практически всех местных хозяйственных и социальных вопросов, в том числе и проблема улучшения санитарного состояния городов [2]. Для реализации данных задач при городских думах начали создаваться специальные санитарные комитеты и комиссии, вводиться должности санитарных врачей.

Необходимо отметить, что деятельность санитарных учреждений в белорусских городах до сих пор является малоизученной проблемой, специальные исследования, посвященные данной тематике, практически отсутствуют. В качестве примера можно привести лишь работы Л. Голынца, С. Урванцова [3–4], подготовленные еще в дореволюционный период, а из работ советского времени – монографию Г.Р. Крючка «Очерки истории медицины Белоруссии» [1]. Причем, автор последнего исследования пришел к выводу, что органы городского самоуправления были инертны к медико-санитарному делу, а деятельность санитарных комиссий и комитетов в целом оценил как «провальную» [1, с. 119, 122]. На современном этапе появились новые монографии (например, работы Е.М. Тищенко [5–6]), но они преимущественно посвящены истории медицинского обслуживания в целом. В них практически не уделено внимания изучению мероприятий городских властей, направленных на улучшение санитарного состояния городов.

Таким образом, деятельность органов городского самоуправления по улучшению санитарного состояния белорусских городов, конкретная работа городских санитарных комиссий и комитетов до сих пор изучена фрагментарно и явно недостаточно. Исходя из этого, целью данной статьи является рассмотрение различных аспектов деятельности органов городского самоуправления по созданию, поддержанию надлежащих санитарных условий, в которых проходила повседневная, социально-бытовая жизнь городского населения, а также оценка результатов, достигнутых ими в этой сфере.

В целом санитарное состояние городов белорусских губерний в первые годы после введения «Городового положения» 1870 года оставляло желать лучшего, о чем свидетельствуют как архивные документы, так и различные

отчеты, обзоры и пр. Что можно говорить о небольших уездных центрах, если наиболее крупные города представляли собой просто неприглядную картину. Например, в докладе Гомельской городской управы за 1877 год отмечалось, что «домовладельцы города Гомеля содержат свои усадьбы в самом грязном виде <...>, мало обращают внимания на соблюдение внешнего благоустройства города» [7]. Но подобное было характерно для городов Российской империи в целом, как отмечал в своем очерке П.А. Грацианов [8]. Кроме поддержания городских территорий в чистоте и надлежащем виде для большинства городов существовала проблема обеспечения жителей чистой питьевой водой, чтобы препятствовать распространению различных инфекционных заболеваний.

Городские власти не могли оставаться в стороне от решения этих проблем, поскольку, согласно статьям «Городовых положений» 1870 г., 1892 г., именно на них было возложено «попечение о содержании в исправности как городских территорий, так и источников водоснабжения». В Положении 1892 г. также подчеркивалось, что органы самоуправления должны заботиться о надлежащем устройстве санитарной части [9–10].

Но в этом отношении городские власти белорусских губерний столкнулись с рядом трудностей, самая главная из которых заключалась в отсутствии у них реальных властных полномочий принудительного характера. В результате в большинстве городов санитарные мероприятия осуществлялись силами полиции, а городские власти ограничивались изданием различных обязательных постановлений по санитарной части [8, с. 87]. Например, Гродненская городская дума издала в 1882 г. «Обязательные постановления об улучшении санитарного состояния города», Брестская городская дума – «Обязательные постановления о чистоте дворов, мусорных ям и об устройстве выгребных ям» (1894 г.).

Чтобы как-то улучшить положение, органы самоуправления наиболее крупных городов белорусских губерний начали создавать санитарные комиссии и комитеты. Например, в Витебске Городская дума на заседании 18 января 1878 г. признала желательным учреждение Санитарной комиссии, а на заседании 14 февраля 1878 г. утвердила правила для нее [7, ф. 1430, оп. 1, д. 36360, л. 138, 147, 205]. Эта Комиссия успешно работала практически без перерывов вплоть до начала Первой мировой войны, о чем свидетельствуют многочисленные делопроизводственные материалы, отчеты и пр. Также сохранились сведения о существовании санитарных комиссий в Могилеве [7, ф. 2099, оп. 1, д. 305, л. 1 об.], Гомеле [7, д. 25, л. 6], других городах, но из-за недостатка архивных материалов данные об их конкретной деятельности носят отрывочный и фрагментарный характер. В Минске Санитарная комиссия была создана согласно постановлению Думы от 8 февраля 1879 г. [7, ф. 24, оп. 1, д. 3582, л. 30, 31], но спустя некоторое время она прекратила свою деятельность. Лишь на заседании 19 января 1911 г. Минская городская дума постановила вновь учредить постоянную Санитарную комиссию. Дальнейшая реорганизация комиссии произошла в 1913 г.: 9 октября Дума приняла постановление, согласно которому для обсуждения текущих санитарных вопросов был создан Санитарный совет, а для разрешения вопросов более общего медицинского значения – Врачебный совет.

Но иногда санитарные комиссии начинали активно создаваться при угрозе эпидемий, особенно холеры. В этих случаях инициативу обычно проявляла губернская администрация, которая приглашала в состав комиссий представителей от городов. Например, на территории Виленской губернии в 1892 г. для предотвращения возможности распространения холеры были созданы Губернская санитарно-исполнительная комиссия, в состав которой были приглашены два члена Виленской городской управы и трое гласных Думы, а в уездах – уездные комиссии, куда были приглашены местные городские головы [11].

Однако создания санитарных комиссий было явно недостаточно. В конце XIX г. органы городского самоуправления столкнулись с необходимостью приглашать на службу санитарных врачей. Однако вначале инициатива в этом вопросе исходила от губернской администрации. Например, Минская городская дума на заседании 8 февраля 1879 г. заслушала предложение губернатора о назначении за счет города особого врача, который занимался бы исключительно наблюдением за санитарным состоянием города. Но Дума посчитала, что в этом нет особой необходимости. Повторно данный вопрос был рассмотрен на заседании 12 марта 1887 г. Сперва Дума отказалась от избрания санитарного врача, поскольку это потребовало бы новых расходов, но после издания соответствующего предписания Губернского по городским делам присутствия на заседании 23 мая 1887 г. Дума была вынуждена избрать городского санитарного врача на ограниченный срок до 1 января 1888 г. В Витебске впервые вопрос о возможности введения должности санитарного врача был поднят 17 февраля 1883 г. во время заседания Городской санитарной комиссии, вновь к его рассмотрению Комиссия вернулась на заседании в январе 1884 г. и постановила ходатайствовать о введении данной должности. Но через год на заседании в декабре от этой идеи отказались. Лишь спустя почти десять лет (в 1893 г.) в Витебске появилась должность городского санитарного врача [7, ф. 2496, оп. 1, д. 46, л. 418–418 об.]. Также должности санитарных врачей были введены в Гомеле в 1897 г., в Могилеве – в 1909 г. В 1902 г. была введена должность второго санитарного врача в Витебске, а в Минске к 1910 г. на городской службе состояли уже три санитарных врача [1, с. 119, 121–122].

Кроме создания санитарных комиссий, приглашения санитарных врачей органы городского самоуправления создавали санитарные попечительства. Например, на одном из летних заседаний в 1911 г. Могилевская городская дума рассмотрела и одобрила проект учреждения таких попечительств для осуществления и наблюдения за выполнением обязательных постановлений по санитарной части. В состав каждого попечительства должно было входить, как минимум, четыре человека (санитарный врач и трое гласных или городских избирателей). На таких же основаниях функционировали попечительства и в других крупных городах белорусских губерний.

В деятельности учреждений санитарного надзора при органах городского самоуправления ведущее место занимал надзор за надлежащим состоянием источников водоснабжения и качеством питьевой воды в городах. Хотя, по данным за 1910 г., водопроводы функционировали в 11 городах белорусских губерний (Вильно, Витебске, Двинске, Минске, Мозыре, Могилеве, Быхове, Гомеле, Гродно, Белостоке, Слониме), однако качество воды в них порой оставляло желать лучшего. В этом отношении в более выгодном положении находился Минск, где водозабор производился из артезианских источников, а городские власти еще в 1876 г. приняли в свое ведение построенный подрядчиками водопровод и создали специальную комиссию для заведования им [12]. Однако, для большинства уездных центров водопроводы были роскошью, а их жители использовали воду из открытых источников либо из колодцев. Для предотвращения их возможного загрязнения городские власти принимали обязательные постановления, а в начале XX века по инициативе органов городского самоуправления начали создаваться артезианские колодцы, чтобы обеспечить горожан более чистой питьевой водой.

Таким образом, в первые годы своего существования органы городского самоуправления белорусских губерний не в достаточной мере заботились об улучшении санитарного состояния городов. Существенным препятствием в этом направлении являлось отсутствие принудительной власти у городских

властей, а потому они зачастую ограничивались изданием обязательных постановлений для жителей. Причем, чтобы обеспечить их соблюдение, органам городского самоуправления приходилось обращаться за содействием к полиции. Постепенно в наиболее крупных городах белорусских губерний начали появляться санитарные комитеты и комиссии при городских думах, а затем – и санитарные попечительства, на городскую службу стали принимать санитарных врачей. Предметом особой заботы городских властей стало поддержание в надлежащем состоянии источников водоснабжения, устройство в наиболее крупных городах водопроводов. Все это было призвано обеспечить улучшение санитарного состояния белорусских городов и дало определенные положительные результаты уже в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Крючок, Г.Р.** Очерки истории медицины в Белоруссии / Г.Р. Крючок. – Минск: Беларусь, 1976. – С. 118.
2. **Слобожанин, В.П.** Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.) / В.П. Слобожанин; под науч. ред. академика П.Г. Никитенко и В.П. Изотко. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2003. – С. 29.
3. **Гольинец, Л.** К изучению в медико-топографическом и статистическом отношении губернского города Могилева: диссертация на степень доктора наук / Л. Гольинец. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. – 61 с.
4. **Урванцов, С.** Медико-санитарный очерк города Минска / С. Урванцов. – СПб.: Типография Мин-ва Внутренних Дел, 1910. – 49 с.
5. **Тищенко, Е.М.** Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв. / Е.М. Тищенко. – Гродно: «Издательство Гродненского государственного медицинского университета», 2003. – 269 с.
6. **Тищенко, Е.М.** История здравоохранения Беларуси в XX в. / Е.М. Тищенко. – Гродно: «Издательство Гродненского государственного медицинского университета», 2001. – 154 с.
7. **Национальный исторический архив Беларуси.** – Ф. 2912. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 55 об.–55.
8. **Грацианов, П.А.** Очерк врачебно-санитарной организации русских городов / П.А. Грацианов. – Минск: Губ. типография, 1899. – С. 81.
9. **Городовое положение 16 июня 1870 г.** // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLV. 1870 г. Отделение первое. – СПб.: Тип. Второго отделения Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1874. – С. 823.
10. **Городовое положение 11 июня 1892 г.** // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XII. 1892 г. – СПб.: Гос. тип., 1895. – С. 433–456.
11. **Обзор Виленской губернии за 1892 г.** – Вильно: Губ. тип., 1893. – С. 37–38.
12. **Города России в 1910 году** / Центральный стат. к-т МВД. – СПб.: Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1914. – III с., 1158 с., XXXII с. – Л. 33, 40.

S U M M A R Y

The article highlights sanitary conditions of Belarusian towns in 1875–1914, activity of municipal government bodies in the organization of special sanitary supervision organs (sanitary committees and commissions, introduction of sanitary doctors' posts). It deals with common measures of municipalities aimed at maintenance of urban territories in cleanness, improvement of quality of drinking water, etc.

Поступила в редакцию 20.01.2009